

Л.А. Курбанская (Москва, Россия)

Сочетание несочетаемого в бардовской поэзии (на примере творчества А. Щербины)

Аннотация: В статье рассматривается бардовская песня с точки зрения использования в ней художественных приемов, которые можно объединить под общим названием *сочетание несочетаемого*. На примере творчества барда Александра Щербины исследуется характер и частота использования таких приемов, как оксюморон, катахреза, каламбур, гипербола, антитеза, а также комплекса приемов, захватывающего всю композицию произведения. Сопоставляются особенности поэтики описания внутреннего мира лирического героя и отражения восприятия героем внешнего мира. Рассмотрено то, каким образом в бардовской песне возможно создание абсурдного мира, и какие элементы абсурда вообще характерны для данного вида творчества.

Ключевые слова: Александр Щербина, сочетание несочетаемого, оксюморон, катахреза, каламбур, гипербола, антитеза

L.A. Kurbanskaya (Moscow, Russia)

The Combination of the Incompatible in Bardic Poetry (Through Aleksandr Shcherbina's Work)

Abstract: This article considers the using of artistic technique that can be united under a common name “*the combination of incongruous*” in a bard’s song. On the example of the Alexander Shcherbina’s oeuvre it investigates the character and frequency of using artistic means like oxymoron, cathartic, pun, hyperbola, antithesis and the complex of them, included in the composition of a work. It compares the features of poetics of the description of the lyric hero’s interior and reflection of his perception of the external word. It presents the way of creating the absurd world in a bard’s song and absurd elements that are characteristic of this kind of creativity.

Key words: Alexander Shcherbina, combination of incongruous, oxymoron, cathartic, pun, hyperbola, antithesis

До недавнего времени бардовская песня считалась окололитературным жанром. Поэзия бардов не рассматривалась исследователями всерьез. Это одна из

причин, почему о бардовской песне как о предмете филологического исследования написано достаточно мало работ.

Одним из первых вопрос о художественной значимости творчества бардов поднимает В.И. Новиков в книге «Высоцкий», где рассказывает о жизни Высоцкого и анализирует его произведения с точки зрения историко-литературного значения¹.

Такое явление, как сочетание несочетаемого, в разных его проявлениях рассматривалось исследователями неоднократно. О несочетаемом писал М.В. Панов: «Каждый поэт берет любые средства... для поэтического произведения: но среди их множества есть доминанта, она определяет стилистику произведения, то есть взгляд на мир»², и «каждый поэт находит свои пути преобразования слов, свои способы их введения в текст»³. Исследователь говорил о появлении абсурдных миров и особой поэтики, рассматривая произведения футуристов.

Однако ни одна из существующих работ не рассматривает бардовскую песню с точки зрения поэтики несочетаемого. Подобного рода приемы, элементы, характерные для жанра абсурда, встречаются и в такой сфере литературного творчества, как бардовская песня. В частности, сочетание несочетаемого как художественная доминанта присутствует в творчестве современного барда Александра Щербины.

Стоит заранее отметить, что в случае с бардовской песней нельзя говорить об абсурде как таковом как направлении творчества, поскольку этот художественный прием составляет примерно 20% от всего объема произведений. Поэтому здесь уместнее говорить не об абсурде, а лишь о его элементах, встречающихся в произведениях этого жанра. Тем не менее использование разного рода несочетаемого в творчестве А. Щербины достаточно частотно и регулярно, поэтому можно говорить о поэтике несочетаемого в стилистике автора.

Сочетание несочетаемого – это целый комплекс различных художественных приемов, объединенных одной общей чертой: все приемы, по сути, являются неким элементом абсурда, так как создают образ, противоречащий логике. К таким приемам можно отнести катахрезу, оксюморон, каламбур в одной из его разновидностей, а именно – каламбур как приводящая к переосмыслению «клише» замена созвучным словом одного из слов, входящих в привычные идиомы, устойчивые словосочетания, пословицы и т. п.

Что касается плана содержания, то с помощью данных приемов автор передает либо внутреннее состояние героя, либо то, каким герой видит мир вокруг себя.

Для изображения внутреннего состояния автор использует различные приемы примерно с одинаковой частотой. Однако более простые тропы, такие как оксюморон и катахреза, используются для передачи душевного состояния реже, чем более сложные фигуры. Чаще всего Щербина пользуется здесь, как ни странно, каламбурами.

Так, в стихотворении «До завтра, брат!» автор, изображая душевное состояние человека, стоящего в пробке, меняет объект и субъект действия местами: «Я смотрю на время, время смотрит на меня». Так бард показывает состояние героя, близкое к сумасшествию.

¹ Новиков В.И. Высоцкий. М., 2013.

² Панов М.В. Сочетание несочетаемого // Хлебникова поле: свидетельства, исследования, сказания о Велимире Хлебникове. Междисциплинарный независимый сетевой ресурс. 2017. ka2.ru/pauka/m_panov_1.html (дата обращения: 16.02.2017).

³ Панов М.В. Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 2. М., 2007.

Использование несочетаемого для выражения внутреннего мира героя проявляется и на всей композиции текста, а не только в рамках одного приема. Так, стихотворение «Японское кино» полностью построено на антитезе ощущения гармонии во время просмотра фильма и неприятного ощущения при резком возвращении к реальности. Автор изображает столкновение великого искусства и низкого «беспардонного» поведения людей. Антитеза достигается с помощью использования определенной лексики и звукописи.

Такое же разнообразие приемов видим, рассматривая примеры восприятия героем мира внешнего. Здесь стоит отметить, что примеров с изображением мировидения лирического героя существенно больше, чем тех, где показано внутреннее состояние человека.

Катахрезы и оксюмороны здесь встречаются уже значительно чаще. К примеру, в «Простой песне I (Ночь)» капли дождя характеризуются как «бездарные капли», потому что дождь отвлекает героя от творчества и, как ему кажется, служит причиной того, что у него не получается создать шедевр. «Сказка о золотом петушке», – стихотворение, отражающее «безумие», которое творилось в Москве в девяностые годы двадцатого века, – заканчивается строчками: «Ах ты, Господи Боже, больная столица, / И чего только здесь наяву ни приснится...». Все события, упомянутые в тексте, сравниваются таким образом с ночным кошмаром.

С такой же частотой автор использует каламбуры. В стихотворении «Гамлет и другие» находим строчку: «Из мыслей слов не выкинешь, а жалко». А. Щербина изменяет устойчивое выражение «из песни слова не выкинешь», показывая, что мысль обязательно должна быть выражена, но, к несчастью, словами ее выразить получается не всегда удачно.

Мировосприятие героя через несочетаемое изображается и на уровне всей композиции. По принципу антитезы внешнего мира, в котором царствуют ужас и война, и мира внутри дома маленькой девочки построено стихотворение «Колыбельная для котенка». Так же как и в «Японском кино», противопоставление достигается с помощью особой лексики и звукописи. При этом антитеза усиливается рифмами («Спи, котенок, баю-баю, / За окном с утра стреляют», «Спи, котенок мой несчастный, / Прогремел заряд фугасный»).

Помимо простых тропов и фигур в текстах можно найти сложные сочетания различных художественных приемов. Причем для изображения мировосприятия лирического героя такие сложные сочетания используются чаще.

Например, стихотворение «Dear fish»: «Дорогая рыба, ты б... и часу не продержалась на этой умеренно вспененной фенем FM-волне – вне своих замкнутых раковин, страхов, коралловых мифов и фобий жемчужных вне...». Ряд однородных тропов, объединенных единой морской тематикой, которая используется здесь, чтобы подчеркнуть принадлежность адресата к «морской», противоположной «суше» среде. Первое словосочетание создает у читателя ассоциацию с некой замкнутостью как следствием испуга. Поэтому слово «фобии» очень логично вписывается в ассоциативный ряд и сочетается с прилагательным «жемчужный», которое также ассоциируется у читателя с раковинами. С жемчугом ассоциативно связываются кораллы, как некий драгоценный материал, а в данном контексте – в метафорическом значении чего-то очень ценного, того, чем адресат дорожит и что бережет. Слово «миф» же возникает как следствие страха, так как человек под действием фобий не оценивает действительность адекватно и наполняет ее мифической составляющей.

К тому же эпитет «коралловые мифы» на звуковом уровне соотносится с устойчивым словосочетанием «коралловые рифы», что еще больше усиливает ассоциативно-образные связи.

Подобных примеров, связанных с изображением внутреннего мира, из всего корпуса текстов найдено всего два. Один из них – стихотворение «Павелецкий вокзал». «Долго ль жечь у чужого огня Скверов твоих дорогие потери?..» – лирический герой жжет «дорогие потери» у «чужого огня скверов». «Огонь скверов» – это либо сквер в свете фонарей ночью, либо осень, деревья с красными, огненными листьями. Очевидно, герой гуляет по ночным или осенним скверам и «сжигает», т. е. пытается забыть, то, что он потерял, и то, что было ему очень дорого. Два эпитета накладываются друг на друга и сливаются в один троп, создавая тем самым некое несочетаемое.

Таким образом, в своем творчестве Александр Щербина использует различные художественные приемы для передачи как внутреннего состояния героя, так и восприятия им окружающего мира. Поэтика несочетаемого больше проявляется при изображении мира внешнего. Тем самым автор создает свой, особый, абсурдный мир. Мир, похожий на другие абсурдные миры тем, что в каждом таком мире «возникают колебания по поводу того, какое толкование дать наблюдаемым событиям»¹, стирается грань между реальным и нереальным.

Поэтика несочетаемого в творчестве А. Щербины проявляется на всех уровнях текста. Через призму лирического «Я» автор, используя различные тропы и комбинации тропов, показывает абсурдную, нелогичную, в какой-то степени даже безумную природу самой человеческой жизни во всех сферах ее проявления. Несочетаемое в картине художественного мира А. Щербины – определяющая черта этого мира.

ЛИТЕРАТУРА

Новиков В.И. Высоцкий. М.: Молодая гвардия, 2013. 496 с.

Панов М.В. Сочетание несочетаемого // Хлебникова поле: свидетельства, исследования, сказания о Велимире Хлебникове. Междисциплинарный независимый сетевой ресурс. 2017. ka2.ru/nauka/m_panov_1.html (дата обращения: 16.02.2017).

Панов М.В. Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 2. М., 2007. 848 с.

Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу. М., 1999. 144 с.

Щербина А. Вавилон на волоске: Стихи и песни. М., 2015. 240 с.

REFERENCES

Novikov V.I. (2013) Vysotky. Moscow. Moloday Gvardiya Publ. 496 p.

Panov M.V. The Combination of Incongruous. In: Khlebnikov's Field: Evidences, Investigations, Legends about Velimir Khlebnikov. Interdisciplinary Independent Network Resource. 2017. ka2.ru/nauka/m_panov_1.html (the date of application: 16.02.2017).

Panov M.V. (2007) The Proceedings of the General Linguistics and the Russian Language. Vol. 2. Moscow. 848 p.

Todorov Ts. (1999) Introduction to Fantastical Literature. Moscow. 144 p.

Shcherbina A. (2015) Babylon in the Balance: Poems and Songs. Moscow. 240 p.

¹ *Тодоров Ц.* Введение в фантастическую литературу. М., 1999.

Лилия Айдаровна Курбанская,
студент
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Сведения об авторе:

Liliya A. Kurbanskaya,
Student
Faculty of Philology
Lomonosov Moscow State University
ya.konda13@yandex.ru